

Наташа ЖУРАВЛЕВА

Однажды Борис Грачевский встретил на улице своего знакомого режиссера с сыном. "Вот, — сказал режиссер своему маленькому сынишке, — этот дядя делает "Ералаш". "Пап, ты чего? — удивился тот. — "Ералаш" же дети делают!.." Это был лучший комплимент, который директор "Ералаша" Грачевский услышал за свою долгую творческую жизнь.

Опять у Грачевского день рождения. И так каждый год. Правда, на этот раз юбилей — 50. Юбилей — не каждый год. Но, как ни странно, веселый, компанейский и обросший к своему возрасту кучей друзей и приятелей Борис Юрьевич решил его не отмечать шумно, не устраивать творческий вечер и не слушать тосты и комплименты в свой адрес.

— Зачем? — рассудил он. — Я все-таки больше принадлежу детям, чем взрослым, а дети юбилеев не любят. Все придут, будут шутить для меня и для моих друзей... Ну его к черту!

Хотя в семье Грачевских принято всегда весело отмечать праздники: и дни рождения, и Новый год, и просто так созывать гостей. "Жить надо весело, — считает Борис, — легко и весело".

С малых лет у него было обостренное чувство юмора. Он всегда старался рассмешить, и до сих пор: "Услышу какой-нибудь анекдот — не могу не поделиться. Мне хочется, чтобы его все узнали. Вот вчера мне Якубович сказал очень смешную фразу: "Эх, не ту страну назвали Гондурасом!" Потрясающе ведь! Какой образ объемный!" Может быть, этим своим особым отношением к юмору Грачевский обязан отцу, который был режиссером массовых зрелищ, проще говоря, массовиком-затейником, но высокого класса. Он, помимо того, что заставлял отдыхающих прыгать в мешках и кормил их сметаной, еще и писал серьезные книги о своем деле, был лауреатом всесоюзных конкурсов. Боря первый раз вышел на сцену вместе с отцом, когда ему было 6 лет. С тех пор лавры славы и эго аплодисментов, которые он сорвал в столь раннем возрасте, не давали ему покоя.

В 64-м году он поступил в высшее учебное заведение, где изучал устройство ракет, в те годы это было настоящим счастьем. Работать с космосом, знать по именам всех космонавтов — сколько гордости! А он вдруг понял, что это все чужое и совершенно ненужное ему: "Мне надо ближе к отцу..." И повернул свою жизнь на 180 градусов.

Обычно зрители знают режиссера, актеров, а уж продюсеров и директоров фильма редко кто помнит. Гра-

Борис Грачевский:

«Не хочу учить детей правильно мастурбировать».

КАРАБАС

чевскому же удалось сделать так, что "Ералаш" все отождествляют именно с ним — директором киножурнала:

— Да это я только пишу "директор", на самом деле я являюсь тем самым худруком, который этих режиссеров собирает вокруг себя и вколачивает в них какие-то свои идеи. Этаким Карабас, но при этом я все время мечтаю, чтобы кто-то снял лучше, чем я придумал. И если так получается — это для меня суперсчастье. Я все время окружаю себя талантливыми людьми, не как вампир, который подпитывается их даром, нет. Мы с ними вместе кирпичик за кирпичиком собираем огромное веселое здание под названием "Ералаш", в котором много окон, много дверей, много поворотов и вообще всякой всячины. Естественно, никогда в жизни я не говорил, что я его сам построил, но в каждом кадре обязательно присутствует моя рука.

— В чем конкретно она присутствует?

— Ну, например, фразы придумы-

ваю, сюжеты. Я просто никогда не подписываюсь и никогда не ставил себе задачи писать... Марина Цветаева, будучи девочкой, дружила с одним мальчиком, дачный романчик такой был. И они потом переписывались. И в одном месте она ему пишет: "Или пиши крупнее, или вообще не пиши". Меня эта фраза потрясла, поэтому я все время стараюсь писать крупнее. Этим надо заниматься профессионально. При всем моем уважении к самостоятельности я не люблю непрофессионализм.

— Но в кино — ты профессионал?

— Железный. Все профессии, а их огромное количество в кино, я их все знаю. Мало того что знаю, я могу работать любым. Очень хорошим костюмером, например, осветителем, ассистентом оператора... Я не могу рисовать, но придумать, как декорировать объект, могу.

— При такой тяге к освоению нового можно было уже самому снять кино.

— Так я снял. У меня есть серьез-

ная аналитическая картина о Евгении Светланове. Мне было любопытно, и я тогда научился работать на самой современной технике, цифровой.

— "Ералаш" теперь снимается на современной технике?

— Камера и звук — да. Сам монтаж цифровой пока не получается. Денег нет. Последние полгода было очень тяжело. Я уже из дома деньги унес. Вот сколько смог, столько и унес. Раздал как зарплату. Нас подвело телевидение, Госкино. Нам никто ничего не заплатил. У меня все работали за интерес. КПД был, конечно, низкий, но мы что-то делали. Сейчас мы наконец обрели замечательного спонсора, издательский дом "Дрофа", который выпускает учебники для школ и детские книжки. Только благодаря им жив журнал.

— Ваша империя все время разрастается. В прошлом году вы открыли театр "Ералаш". Сейчас собираетесь издавать журнал. При таких стесненных средствах ты видишь в этом насущную необходимость?